

Прямая трансляция взорвалась потоком комментариев!

— Пэй Сюэчжи: Обращение было неверным, теперь уже поздно.

— Фу Ли: Я слышу, спасибо...

— Вот как нужно правильно обращаться к людям! ✓

— Фу Ли называет её сестрицей Юнь... это так приторно, а вот из уст Пэй Сюэчжи звучит просто идеально, а-а-а-а!

— Ведёт себя как двуличная, но это так мило, у-у-у!

— Объявляю: Пэй Сюэчжи больше не деревяшка, не хворост, она — настоящий огонь!

— Огонь! Король огня!!!

— А-а-а! Дышать, дышать, я это обожаю!

— Ещё, дайте мне ещё!

— Раз уж такое дело, убейте меня сейчас, чтобы стало ещё веселее! Считайте это подарком на свадьбу!!!

Система была в ещё большем шоке, чем чат:

— А-а-а, что вы творите? Фу Чаоюнь, немедленно оттолкни её!

Процессор системы был готов расплавиться от напряжения. Она принялась ругать Фу Чаоюнь, но та предпочла притвориться мертвой, так что системе оставалось лишь ворчать и наблюдать за Пэй Сюэчжи.

— Героиня! Пэй Сюэчжи! Что ты опять вытворяешь?! Ты же видишь, какая она негодяйка! Внезапно выдала задание, её точно довели до ручки, ведь всё было так хорошо, несколько дней держались на расстоянии! К чему сейчас эти внезапные сближения? Ты что, забыла, сколько проблем тебе доставили поклонники из университета? Учись на своих ошибках! Я сейчас лопну от злости! Брось быть героиней, уступи место мне!

Разумеется, Пэй Сюэчжи не слышала ни единого слова из тех, что система выкрикивала своим механическим голосом. В итоге всё раздражение доставалось лишь её носителю, Фу Чаоюнь.

Вечер.

В полумраке рождалась двусмысленность.

Казалось, сама атмосфера создавала идеальную почву для зарождения чувств. Фу Чаоюнь пристально смотрела на Пэй Сюэчжи, словно зачарованная блеском её глаз. Фу Чаоюнь всегда была на голову выше, и эта разница в телосложении между Альфой и Омегой была заложена

природой — никакие тренировки не могли этого исправить. К тому же, возможно, Пэй Сюэчжи сделала это намеренно: она подняла голову, глядя прямо на неё.

Эта поза, несомненно, делала её ещё прекраснее, но в то же время невольно ставила в уязвимое положение. В этот момент стоило другой лишь немного податься вперёд, и отступить стало бы некуда.

Фу Чаоюнь именно так и поступила.

Как только она наклонилась, мощный аромат Альфы накрыл Пэй Сюэчжи, окутывая её своей властной, непреодолимой силой.

— Пэй Сюэчжи, — позвала Фу Чаоюнь.

Её голос стал ниже. В этот раз она произнесла полное имя, без привычных шуточек и подколов. В полумраке даже её янтарные глаза, обычно теплые, стали глубокими, словно густой мед, или же лезвия, скрытые в бархате, направленные прямо в сердце!

Фу Чаоюнь спросила:

— Ты всё обдумала?

Пэй Сюэчжи промолчала.

Они были слишком близко...

Каждый вдох был пропитан ароматом Фу Чаоюнь — теплым, отчетливым... и тем самым запахом феромонов, который не могли сдержать даже подавители. Феромоны Фу Чаоюнь пахли красным вином — терпким, глубоким, таким, которое не пьют залпом, а смакуют по капле.

Говорят, вино и красота лишают разума. И Фу Чаоюнь была под стать своему запаху — настоящая искусительница.

В этот миг Пэй Сюэчжи осознала, что поступила опрометчиво. По мере того как Фу Чаоюнь приближалась, её аромат слой за слоем опутывал Пэй Сюэчжи, превращаясь в кокон, из которого не выбраться, чтобы затем без остатка поглотить её.

Они становились всё ближе. Пэй Сюэчжи могла разглядеть красивые глаза Фу Чаоюнь, её прямой нос, особенно эти алые губы и гладкий лоб.

Эта поза... они сейчас поцелуются?

Пэй Сюэчжи заставила себя смотреть прямо, но когда губы Фу Чаоюнь оказались в миллиметре от её лица, она не выдержала и резко отвела взгляд.

— Ха...

В этот момент в фильме начался пугающий эпизод, заиграла зловещая музыка, и в темноте тихий смешок Фу Чаоюнь прозвучал особенно отчетливо.

— Сестрица Сюэчжи, кажется, ты не слишком искренна.

Фу Чаоюнь вернулась к своему обычному насмешливому тону.

— Ну и ладно.

Но сейчас, под таким давлением, Пэй Сюэчжи не могла распознать истинные эмоции в её словах. Неужели она должна была отдать инициативу полностью? Пэй Сюэчжи сжала спрятанные руки, заставляя себя успокоиться. После нескольких попыток взять себя в руки она наконец решилась посмотреть в ответ.

— Я...

Не успела она договорить, как в темноте что-то мелькнуло, и она почувствовала тепло на лбу, которое тут же исчезло.

Пэй Сюэчжи замерла. Подняв глаза, она встретила взгляд Фу Чаоюнь. Та, совершив свою маленькую диверсию, пребывала в отличном настроении, слегка помахивая пальцем, которым только что коснулась лба Пэй Сюэчжи. На подушечке пальца, казалось, ещё оставалось тепло её кожи, что доставляло Фу Чаоюнь особое удовольствие. Её глаза-персики сощурились, в них светилось торжество, словно у хитрой лисицы, провернувшей удачную проделку.

Взгляд Фу Чаоюнь снова стал мягким и теплым, словно та тьма в её глазах была лишь шуткой. Она улыбалась — ярко и без тени злобы.

— Сестрица Сюэчжи, ну зачем же так упрячиться?

Пэй Сюэчжи прикусила губу, склонив голову, из-за чего стала видна её тонкая, изящная шея. В этот момент сильная Омега выглядела на удивление беззащитной.

— Если тебе не нравится, не заставляй себя, — сказала Фу Чаоюнь.

Она убрала руку и отвернулась, снова переключив внимание на экран — казалось, её снова увлек сюжет фильма. Лишь голос доносился до Пэй Сюэчжи:

— Инициатива — это совсем не в твоём характере. Давай лучше я возьму всё на себя, все уже привыкли к тому, что у меня нет стыда и совести.

Фу Чаоюнь говорила легко, казалось, она совсем не расстроилась из-за того, что Пэй Сюэчжи отстранилась. Но Пэй Сюэчжи прекрасно понимала — та просто пытается её успокоить.

Рядом царила тишина. Спустя мгновение Фу Чаоюнь добавила:

— Не переживай, завтрашний тирамису будет твой. И... раз уж Чжичжи сегодня так старалась и была такой храброй, я добавлю ещё яичный тарт. Будет очень сладко!

Каждое слово звучало несерьезно, но сердце Пэй Сюэчжи невольно расслабилось, и дистанция между ними вернулась в привычное, комфортное русло. Казалось бы, ей должно быть хорошо, но почему на душе всё равно так тяжело?

— Фу Чаюнь, — Пэй Сюэчжи не могла разобраться в своих чувствах, поэтому просто назвала её по имени.

Когда кто-то называет тебя полным именем, это всегда создает ощущение дистанции. Но для Пэй Сюэчжи это было нормально. По крайней мере, это было естественнее, чем притворно-ласковое «сестрица Юнь». Фу Чаюнь подумала, что ей даже больше нравится этот холодный и отстраненный образ Пэй Сюэчжи.

— ...М?

Фу Чаюнь была поглощена фильмом и даже не обернулась. Почему... почему она игнорирует всех, включая Фу Ли, но только с ней...

Пэй Сюэчжи прекрасно понимала, что её попытка сблизиться провалилась. Раз так, стоило отступить, но почему-то она всё равно тянулась к Фу Чаюнь. В груди было тесно и горько, но странным образом, когда она пыталась приблизиться к человеку, которого раньше избегала, эта горечь немного отступала, сменяясь редким чувством покоя. А затем эта тяжесть накатывала с новой силой.

Пэй Сюэчжи была в смятении, её обычно холодный и мелодичный голос охрип:

— Почему? Почему ты так добра ко мне?

Хочешь просто взять и пометить меня... силой?

Фу Чаюнь наконец обернулась. В полумраке её глаза сияли, в них не было ни капли вожделения, лишь тепло, готовое объять весь мир.

— Разве ты сама не сказала? — Фу Чаюнь склонила голову набок, и эта сильная Альфа выглядела на удивление мило. — Тебе нравятся красивые люди. Раз «красота — это оправдание для всего», как ты сама говорила, то ты очень красивая, поэтому тебе можно быть немного капризной.

Фу Чаюнь легко рассмеялась, глядя на Пэй Сюэчжи, её голос был мягким:

— Чжичжи ещё молода, так что всё в порядке. Пока ты не против, я буду тебя баловать. Ой, а об этом можно было говорить? Кажется, съемочная группа просила хранить секреты... Но сегодня вечером всё равно объявят возраст и профессию, так что ничего страшного, если я немного проболтаюсь, правда? К тому же я так долго называла тебя сестрицей Сюэчжи, было бы странно, если бы я до сих пор не знала, сколько тебе лет.

Фу Чаюнь продолжала бормотать, проявляя свой талант разрушительницы атмосферы. Наверняка в чате её снова ругали, но эти действия заставили Пэй Сюэчжи расслабиться.

Пэй Сюэчжи смотрела на неё.

И вдруг ей показалось, что Фу Чаюнь, говорящая сейчас о том, что она «красивая», выглядит прекраснее и ярче, чем когда-либо. И... это заставляло сердце биться чаще.

Думая об этом, Пэй Сюэчжи чувствовала, как тьма в её глазах постепенно рассеивается. Её губы, которые до этого были плотно сжаты, дрогнули.

Она едва заметно улыбнулась.

<http://bllate.org/book/21474/2197307>